

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Газета антифашистских групп

№2 (2) 1997

СХВАТКА

Очередная годовщина памяти жертв фашизма 22 июня 1997 года. Черные призраки обыденно ходили на митинге среди равнодушно застывшей толпы, похожей на неподвижное сборище мумий, и распространяли печатное фашистское зловоение.

— Ну-ка дай посмотрию...
Ничего не подозревавший паренек-нацист протянул газеты "Лимонка", которые сразу же были разорваны пополам. Лимонцев нерешительно-удивленно сматерился, но тут же был окружен группой людей из Народного Антифашистского Фронта СССР.

Стоящие поблизости сотрудники полицейских органов и спецслужб внимательно наблюдали за всем происходящим вокруг. Почему-то сегодня их было особенно много.

— Ты не матерись, фашист, уходи отсюда со своими газетами.

В это время сзади подходил другой фашист с еще большей пачкой газет. Николай обошел сзади паренька, у которого разорвали газеты и увидел своего товарища Сергея. Его обступали три лимонца, пытались схватить за одежду и вытеснить с митинга. Через секунду, не долго думая, древко от красного знамени в руках Николая два раза прозвенело на голове фашиста. Внезапно, кто-то сбросил с дерева, пытались его вырвать из рук Николая. Доли секунды борьбы, и можно снова бить фашистов.

— Хаатайте быстрее этого, — неожиданно последовала чья-то команда, и несколько крепких лбов вырвали палку и впили в Николая в автобус.

А в другом месте митинга уже летела на землю другая, та самая большая пачка фашистских

газет. Попадая в руки, антифашистов газеты тут же разрывались на части.

Бритоголовые обступали сторонников антифашистского фронта. Но делали это нерешительно. Никому не хотелось получать по физиономии.

Активист фронта Семен Петрович, сильно пихнув одного фашиста, решительно побежал за ним. Двое подонков кинулись ему наперерез, но и им досталось от его кулаков.

Несколько дружинников, левого митинга тоже бросились на лимонцев. Но большая часть толпы, состоящей из сторонников РКРП, стояла, остолбенело открыв рот. Драться с фашистами им явно не хотелось.

На несколько минут фашистам удалось рассеять силы борцов фронта. При каждой стычке с антифашистами бритоголовые увертывались от прямой драки и начинали убежать к своим. Трусость деморализовала фашистов.

— Нашего товарища арестовали, надо идти выручать, — громко крикнул активист фронта Павел через несколько минут после начала драки. Все сторонники и помогающие фронта снова очутились вместе и направились в сторону автобуса выручать своего товарища, скандируя антифашистские лозунги: "No Pasaran" и другие. Перепуганные спецы через несколько секунд были вынуждены освободить Николая...

"Люди, я вас любил. Будьте бдительны", — пронзительно-тревожно звучат слова отважного гуманиста-антифашиста. Они обращены к человеку. К его совести. И сегодня схватка с фашистами — дело совести каждого. Гуманизм и смелость спасут человечество.

АНТИФАШИСТЫ — ЗА СВОБОДУ, РАВЕНСТВО И БРАТСТВО

Плакат с этими тремя словами, принесенными в мир Великой французской революцией, присутствовал на стене помещения, где 21 июня в подпольной обстановке прошла Объединенная антифашистская конференция левых интернационалистов и патриотов СССР. Конференция носила политеоретический, полупрактический характер. Был сделан ряд докладов. Один из них, например, назывался "О состоянии фашистских сил на территории СССР". В этом докладе особо опасной организацией была названа "модернизированная гитлеровская партия" РНЕ.

В другом докладе отмечалось, что у фашизма есть пособники со стороны левой оппозиции, которые чернят само антифашистское начинание. В докладе "Перспективы больших националистических войн на территории СССР" высказывалось мнение, что в СССР существовал новый этнос — советский народ, который был воспитан в духе интернационализма, и поэтому фашистам в нашей стране нужен особый путь к власти, предусматривающий развязывание множества войн, типа войны в Чечне.

Еще один докладчик доказывал, что вопрос о судьбе мира будет решен в ближайшие 20 лет. По его мнению, наша страна — узел мировых противоречий, технические предпосылки не только для социализма, но и для коммунизма есть во многих странах, но у трудящихся нет интернационалистской партии, которая повела бы их на борьбу, поэтому социализм не наступает. Ядерная мировая война разразится, если не удастся радикально изменить обстановку на территории бывшего СССР путем взятия власти трудящимися. Выступающий также рассказал о работе Народного антифашистского фронта СССР.

В последнем докладе "Состояние антифашистских сил на территории СССР и их сплочение в антифашистском фронте" рассказывалось о том, какие антифашистские организации действуют в стране, анализировались различия в их идеологии и возможности сотрудничества между ними по конкретным вопросам.

В докладах и последующих прениях высказывалась точка зрения о том, что антифашистские организации стоят на весьма разных идеологических позициях, и сплочение их на идеологической основе невозможно, но возможно сотрудничество в борьбе против общего врага. Представители ряда региональных организаций рассказали о своем опыте антифашистской борьбы. Представители организаций познакомили участников конференции со своей деятельностью, в т.ч. некоторые выступающие рассказали о конкретных имевших место случаях физического противостояния с членами РНЕ и т.п. организаций.

В заключение конференции ее участники приняли итоговую резолюцию и решение о проведении на следующий день пикета у посольства Германии в Москве и об участии в митинге РКРП в Останкино для ведения там антифашистской пропаганды.

По материалам Бюллетеня Левого Информцентра с дополнениями участников

ХРОНИКА

ЭТИ ДОЛГО НЕ БУДУТ УБИВАТЬ

В ночь с 21 на 22 апреля 1997 г. группа нацистов г. Батайска готовилась измазать черной краской памятник тов. Ленину. Подлые гады не догадывались, что их планы стали известны молодоговордейцам-антифашистам, которые заранее приготовили свалочную встречу.

После "покалывающей" встречи счет был 4:1 в нашу пользу. Нацкам в больнице (одним, правда, сбежал сразу), в качестве приза антифе достался почти килограмм отличного качества краски, кое-какие и была пушена на благородное дело революционной агитации.

В столкновении принимали участие 5 наци против четырех молодоговордейцев. Гады весьма жалуются о своей былой могущественности. Ну что ж — урок на будущее! По крайней мере, убивать людей эти гады не смогут еще очень долго...

Клим Ярмо, ВМГБ, г. Ростов

ЖЕНЩИНЫ МИРА ОБЪЕДИНЯЮТСЯ против патриархата, сексизма, расизма

1-5 августа в Стокгольме проходила международная женская конференция, организованная женщинами из шведского анархистского профсоюза SAC (в анархистской среде считается умеренной анархистской организацией). Женщины, организовавшие эту конференцию, говорили, что одной из причин, почему они решили собрать именно женщин, было непонимание мужчинами из их организации из специфических проблем, доминируемых мужчин в организации и т.п. Женщины считают: свои проблемы мы должны решать сами. Однако, поскольку все участники конференции были так или иначе вовлечены в различные общественные движения, конференция вышла за рамки "чисто женской" проблематики.

В конференции участвовали около 60 представительниц 10 стран мира, в том числе Мексики (3 индейки-католички из штата Чиопаос) и стран Азии. Наиболее многочисленными были делегации Швеции и Испании. Из России были две представительницы — из Москвы и Томска.

Выступавшие женщины на первом пленарном заседании о ситуации в их странах и, в частности, в женском движении, показали огромные различия в ситуации в разных странах. Так, если для периферийных стран Европы приоритетными являются такие проблемы, как доминирование мужчин в смешанных организациях, проблемы абортотворения (против которых выступают религиозные организации), свобода однополых браков, то для стран Азии, которые, кстати, значительно опередили Россию в формировании организаций работающих женщин, главными являются общие социальные проблемы, наряду с проблемой патриархата в обществе в целом (последнее особенно актуально для мусульманских стран). Для Испании основная проблема — вырвать женщину из замкнутого круга домашнего хозяйства, вывести ее в общество. Женщины Чиопаоса в наибольшей степени страдают от нагнетания милитаризма в стране.

Тема милитаризма рассматривалась на одной из секций. Ведущая секции при помощи тазика и пакета гороха продемонстрировала, как много в наше время раздается сигналов, свидетельствующих о милитаризации общества, о нарастающей военной опасности. Женщины активно участвуют в антимилитарист-

Фотофакт

ком движении "Лемехов" (более подробную информацию о движении см. в следующем номере газеты), которое избрало своим основным принципом ненасилие. Однако акциям прямого действия по разрушению оружия, проводимых этим движением, могут позавидовать многие наши "экстремисты". Так, например, в прошлом году 4 англичанки сумели разоружить вертолет, который английское правительство намеревалось продать Индонезии для бомбежек Восточного Тимора.

В ходе работы конференции была проведена также секция, на которой рассматривались вопросы антифашистской борьбы, этнические проблемы и проблемы мигрантов. Секцию вели представительницы России и Испании. Хотя в самой идее объединения этих проблем в одну секцию было заложено понимание их родства, вначале проблемы антифашизма и проблемы мигрантов обсуждались раздельно. Представительницы России и Швеции обсуждали степень опасности фашизма для своих стран, обменивались опытом антифашистской борьбы. Представительницы Испании и Швеции говорили о проблемах мигрантов, о сложностях их адаптации к условиям своих стран и об опыте работы в этой среде. Особый интерес вызвала проблема русскоязычного населения в Эстонии. Однако логика обсуждения все же вывела участниц на объективную связь этнических проблем и роста фашизма. Так, представительница Швеции, сама в детстве переехавшая туда из Финляндии, рассказывала о наличии полупашистских организаций в среде мигрантов, а том, как они борются между собой за рабочие места. Было подчеркнуто, что фашистские настроения существуют как в тех странах, в которые выезжают мигранты, и направлены против мигрантов, так и среди самих мигрантов, направленные против мигрантов из других стран.

На секции был затронут и один из вопросов, являвшийся основной темой конференции: место женщины в общей борьбе. Так, женщина из Швеции, активно участвующая в уличных столкновениях с фашистами, говорила, что в таких столкновениях женщины, конечно, объективно уступают мужчинам. Но, поскольку европейские феминистки решительно не желают ни в чем отставать от мужчин — например, ношение со стороны мужчин не допустить ее к участию в драке с фашистами любая феминистка воспринимала бы как "застытый сексизм", то есть дискриминацию по половому признаку, — они создают отдельные женские группы, в которых специально тренируются, чтобы ни в чем не уступать мужчинам.

Конечно, на конференции затрагивались в какой-то мере и вопросы об объективных различиях женщин и мужчин. Одним из

вопросов, в котором расходились участники, был вопрос о том, следует ли женщинам участвовать в смешанных с мужчинами организациях или создавать отдельно, где каждая женщина может поделиться с другой любыми проблемами, в том числе и касающимися личной жизни — сторонники такой политики считают, что даже вопросы личной взаимоотношений с мужчинами имеют политическое значение, поскольку в них отражается вся ситуация в обществе. Были сторонники и другой политики. Так, представительницы Франции вовлекают в работу женского комитета и мужчин, т.е. считают, что никакие женские проблемы не удастся решить, если мужчины также не поймут их. Вопрос о "сепаратизме" или совместных действиях с мужчинами так и не нашел своего разрешения. Однако начало положено, и после конференции, по-видимому, продолжится обмен опытом и взаимодействие женщин в борьбе за свои права, за свою свободу — свободу не только для себя, но и для мужчин, как считают "анти-сепаратистки".

Борис Лапшин, по сообщениям участниц конференции

ДЕВУШКИ СОЖЛИ ПОРНОГРАФИЧЕСКИЕ МАШИНЫ Четыре транспортных средства стоимостью миллион крон были разрушены

Четыре машины, использовавшиеся для рекламы стриптиз-баров в Стокгольме, были полностью разрушены в результате поджога на стоянке в Мидсоммаркернсе на юге от Стокгольма ранним утром в воскресенье.

Свидетели видели 3-4 молодых девушек, которые подожгли куски картона и бумаги под машины около 7 утра, поднесли к ним огонь и затем исчезли.

— Огонь распространился быстро, вероятно, они использовали какую-то разновидность горючей жидкости, — говорит Андерс Фреденвал, дежурный офицер полицейского департамента Седерторна.

— Мы проведем судебное расследование картины преступления в течение дня, чтобы найти пути для дальнейшего расследования. Более обоснованным будет предположение, что это скорее акция воинствующих активистов анти-порнографического движения, чем внутренние разборки внутри порно-бизнеса.

Стриптиз-бар Кабаре Роул в Стокгольме уже был мишенью нескольких атак в течение последних нескольких лет, но полиция не видит никакой связи между этими атаками и вчерашним пожаром.

Машины находились в эксплуатации всего год, и их стоимость оценивается более чем в миллион шведских крон. Учитывая высокую стоимость, преступление классифицируется как поджог.

Машины принадлежали компании, которая управляет стриптиз-барами на ул. Ерикстаган и Инглингатаган в Стокгольме.
Dagens Nyheter, понедельник, 4 августа 1997

НАША КУЛЬТУРА

В.Масленников

ТРИ КАРТИНЫ

Уже давно закрылась Первая выставка изобразительных искусств стран социализма в Москве, а впечатление от некоторых работ, увиденных на ней, возрастает и становится все более злободневным. Тогда дискусионные страсти с каждым днем разгорались все больше, все шире захватывая зрителей. Высшего напряжения споры достигали в зале Дуниковского, где от открытия и до закрытия не прекращались шум массы голосящих, громкие возгласы одобрения и возмущения и даже хохот. Особо привлекали внимание три картины Каверы Дуниковского из цикла "ОСВЕНЦИМ". Но официальной реакции они не дождались. С других экспонатов выставки напечатаны миллионы снимков. Репродукции же трех картин достать в Москве невозможно. Воссоздадим эти полотна и рассмотрим их. Вот "РУШТ".

Объединенной фантазии Динте, нидерландских, испанских и русских церковных живописцев, посвятивших свои труды описанию адского пекла, не хватило бы для предвосхищения дьявольских выдумок фашистского изверга. Но в аду грешники, а здесь... Картина написана с позиций самих участников, безвинно страдающих, казненных лишь за то, что не арийской крови, за то, что они хотят жить на Земле. Руками заключенных вырыт глубокий ров. Их же руками засыпан уголь. Уголь залит горючим и подожжен. На бровке пылающего рва стоят машины, полные людей. Машины наклонены вниз и с них, в это пламя, в этот раскаленный ад, летят живые люди. Кто они? Мужчины, женщины или дети? Неизвестно. Ясно лишь, что это мы, мы — люди. И жарят нас живьем. Нас много. И мы все охвачены диким ужасом бесцельной жгучей смерти. В наших глазах мгновенно возникает все самое страшное, самое свирепое, самое ужасное, что накопилось с детства: из сказок бабушек и нянь, с картин художников, с древних росписей церквей, изображающих ужасы преисподней. Поэтому-то со дна рва поднимаются не языки пламени, а змеи и разные нечистоты. Не уголь нас жжет, а пожирают невиданные чудовища... А красный цвет крови и огонь, и черный цвет смерти, идущий вослед за муками, и фиолетовый цвет святости погибавшего человека... А где же враг? Где это бывшее недавно реальным чудовище — зверь в облике фашизма? Его нет. Его и не должно быть на полотне. Мастерами зверских расправ могли быть и мужчины и женщины, и юные и старые, и белые и черные. Фашизм не имел и не мог иметь человеческого лица. Фашизм был и есть не в облике человека, а вот в этих и подобных этим действиях. Так воспринимается картина "РУШТ".

Рядом вторая работа, названная "ОРКЕСТР". Мы видим необычное по резкости цветовых пересечений и жесткости рисунка полотно. Вначале многое непонятно. Здравый смысл отказывается воспринимать написанное за реальное. Но так было! И нам, в годы нашествия белокурой бестии, также не верилось сначала, что люди могут делать такое, и тогда многие из нас отказывались воспринимать как реальность совершенное ими. Когда же через кровь и пламя мы убедились в правоте сообщений прессы, тогда поняли, что в недоверии ошиблись также, как ошибались в обвинении людей, ибо это делали не люди, а бесчеловечная гадинка, меченая пауцей свастикой. Вот в скрестившихся ослепляющих лучах прожекторов на кроваво-красном помосте мы видим лежащего еще живого человека, но у него выбиты внутренности, оторвана тут же валяющаяся рука, торчит выломанное ребро, и кровь... Под холодным светом прожекторов и под пыткой этот человек стал почти зеленым. Над ним высится, занимающий большую часть полотна, оркестр, — да, оркестр. Огромный контрабас и за ним голый согнувшийся в классической позе артист. Рядом, в факт к зрителю, тоже обнаженный мандолинист: правое голый мальчик с барабаном и за ним, и выше их — желтая медь трубы. Но зачем здесь оркестр и почему лежит перед ним изорванный, изуродованный человек? Не надпись, не экскурсовод, а сам автор доступными только ему средствами рассказал, что из Освенцима бежали заключенные, их поймали. Выгнали на сцену голый оркестр из артистов-заключенных. Бросили на помост пойманного беглеца. Начали выбивать из него внутренности, оставляя живым, выламывая ребра, мучать, мучать и мучать... А оркестр заставили играть веселую плясующую музыку. Разве тот, кто это делал, может называться человеком? Один из оркестрантов не выдержал и упал под помост. Оттуда глядят искаженные огромной душевной болью, еще не верящие происходящему, его глаза. И все же оркестранты не запуганы. Они не сдались. Их фигуры полны духовной боли, но полны и стойкости и протеста. Оркестранты не одни. Вот там, за лучами прожекторов видна стена лагерников. Их руки подняты выше озеленяющих мертвых живое тело лучей прожекторов. Руки выше лучей (они в обычном освещении) кажутся по контрасту красными. Они подняты как протест, как знамена, как угроза, как возмездие! Рядом с "ОРКЕСТРОМ" третья картина — "ЕЛКА". Морозная вьюжная ночь. Двор освенцимского лагеря. Вдоль справа барак заключенных. В центре двора огромная новогодняя елка. На елке игрушки-украшения — опять же обнаженные, повешенные, заключенные. Рядом помост, возможно, что тот, на котором стоял оркестр, а на помосте человеческая голова-ваза с глазами, ртом и носом, но со срезанным черепом, а в черепе вместо мозгов цветы. Вот и все, что видно на пустом и холодном дворе концлагеря. Над лагерем несутся снежные облака. Но для заключенных это не

облака... Смотрите! Это женщина в белом и в руках у нее древко знамени. И уже не свист ветра в ушах лагерников, а гимн Свободы. Для большинства из них это Интернационал, для многих Марсельеза, для некоторых свой национальный гимн. Свобода встает над лагерем, и летит она со снегом и Восточным ветром. Но на картине ни одной живой души... А возле цикла "Освенцим" все время было людно до тесноты, здесь постоянно бушевали чувства и без конца длился спор. Спорили не только о полотнах крупнейшего польского мастера, но и о целях искусства, его месте в жизни человека, об определении самого понятия искусство, и о более частных вопросах — значимости формы и содержания в искусстве. У спорщиков возникали и более глубокие проблемы: об этике и эстетике в целом и вдруг, неожиданно, о целях жизни человека вообще. Основными чертами этих самодельных дискуссий были: полная искренность спорщиков, безбоязненность нанести обиду коллеге по кисти или стэжу, страстность в защите своих теоретических позиций и отсутствие ссылок на корифеев науки и искусства. Этот необычный спор зачастую доходил до ожесточения, виновниками которого в первую очередь были экскурсоводы-искусствоведы, объяснявшие разность сущности и ценности произведений, но растерявшиеся настолько, что приписывали художнику одновременно то примитивизм, то формалистические ухищрения. Но почему одни и те же вещи вызвали и восхищение, и возможность утверждений, что его работы вообще нельзя считать искусством? Высказывалась и неоднократная мысль, что картины Дуниковского неприятны и вместо отдыха и эстетического наслаждения приводят к тяжелым раздумьям и потере сна. Эти противники искусства качества мягких подушек. Чтобы посмотреть — отдохнул, наслаждался как сном; ушел, а к "подушке" снова тянет. Они хотят спрятать свои робкие души, как страус прятает голову под свое крыло. Ни тебе волнений, ни неприятных воспоминаний, ни опасностей войны и возвращения фашизма. И этого требуют от искусства, когда еще не перевелись охотники до страусовых мяса и пера. Но другие, согласившись с обязанностью искусства и бичевать отрицательные стороны жизни, все же заявляют: К чему живописания таких ужасов. К чему такая острота. Разве в произведениях, ратующих за стойкость человека перед противником, за героизм, недостаточно силы? Изображениями солдатского героизма и стойкости в войне хорошо воспитываются солдаты и офицеры — воспитываются стойкие противники в будущих войнах, но не борцы за мир. И не даром за последние годы германские реваншисты всеми видами искусства славят солдатчину, прославляют героиню блинкрига. Сегодня мало прославления героев. Человечество — мир требует напомнить об ужасах прошлой войны, напомнить предельно обнаженно, предельно искренне. И не в статике последствий войны, а в динамике ее действий. Настало время показать чудовище фашистской войны без прикрас. Но к чему такая странная необычная форма изложения мыслей художника? Разве нельзя страдания заключенных Освенцима показать так, как например, как Репин изобразил страдания Грозного при убийстве своего сына? Иван Грозный сотворил беду в состоянии необузданного гнева, и он же в неутешном горе и раскаянии. Это смягчает психическое воздействие знаменитой картины на нервы зрителя. Новое содержание не допускает старых средств изображения. Чтобы убедиться в этом, представим себе цикл "Освенцим" изображенным в манере картины Ильи Репина. В "Руште" (по Репину) увидим, как раскаленный воздух мгновенно сжигает одежду и обнаженные люди горят, как салыные свечи, и спекающиеся волосы и летящие в огонь люди с искаженными в предсмертных муках лицами. Увидим плывущие багрово-красные тела, огромные лопочущиеся волдыри, сползающую кожу и неестественное корчящееся полуживого-полулюдей. Увидим обуглившиеся головы, сторешные носы и губы, звериные оскалы зубов и черные головешки ног и рук уже испеченные людей. И между ними лежащие друг на друге извивающиеся голые мужские и женские тела, ищущие хоть бы мгновений защиты от жара и огня и тесных объятий, в невообразимых и нестерпимых позах... Нет! Хватит. Не только кистью, но и пером нельзя воссоздать то, что они создали в натуре. Этого делать нельзя, так как детали животной боли и страха заслонили бы чувства людей; то, что рисуется их воображению, их святость, их героизм. Нельзя потому, что освенцимские истязания творились не в состоянии аффекта, не из гнева или же из мести, и не из других каких-либо чувств. Все делалось с холодным расчетом вселить в людей животный страх, подавить волю, подчинить их "новому порядку". Недопустимо потому, что психологи от фашизма сознательно стремились к рекламированию своих зверств, пропагандируя: реальные изображения убийства — порождающие убийств; изображения насилий, как они бывают — вызывающие желание насилий; изображения крови и трупов, как они есть — возбуждающие зверскую жестокость в людях. Картины цикла сделаны так, что даже беглый взгляд зрителя берется в полон резким рисунком и необычными красками, и, если вы обладаете хотя бы малой толикой любознательности, то уже не

сможете отойти от изображений равнодушными, не определив своего отношения к ним. Так, в "Оркестре" за широкими мазками и панорамной безбоязненностью вы увидите такую подлинность кисти руки мандолиниста, когда границы ее, из-за быстрейшего тремоло, размываются. Увидите увеличенные из-за систематической голодовки голые ступни и выпирающие сквозь кожу ребра исхудавших людей. И во всех деталях всех трех картин вы найдете такую тонкую меру подробности, такое равновесие формы и содержания, доли которых могут быть отмерены лишь на микровесах большого таланта, создающего новую высшую ступень живописности. Здесь нельзя обнаружить ни одного грамма любования натуралистическими деталями изображений. Не найдете и следа эротичности в изображениях голых людей. Дуниковский отлично понял, что малейшая уступка натурализму приведет всю его работу на службу фашизму. Художник отбросил все лишнее, все мелочи, все помехи для мыслей и чувств и достиг обобщений, стоящих на философском уровне, но воздействующих эмоционально, тревожа душу, как тревожит ее лучшая поэзия. Он добился таких изображений, что его картины стали правдивей отдельными разрозненными фактами и воспоминаниями, достоверней документов. И их не смогут опровергнуть не только сами начальники ужасов, но даже и отдельные их жертвы, случайно не наблюдавшие всего этого. И это не детали истории, не конкретные факты фашистских действий. Это высшее в искусстве обобщение представлений о фашизме. Здесь изображена сущность самого фашизма. Полотно из цикла "Освенцим" — страшные полотна. Картины звучат. От кострища "Рушт" несет шум вой и треска огня, бесцельных криков о помощи, помрачающих мозг стелений, хохота сошедших с ума и революционных песен не сдающихся смерти. В "Оркестре" звучит не только плясовая, но и гул протеста от стены заключенных; а от "Елки" несутся не только вой ветра, но и звуки приближающихся боев за свободу. Полотно цикла "Освенцим" — жуткие полотна. Но они не запугивают ужасами войны. Они будят воспоминания у тех, кто пережил войну. Вызывают боль не угнетающую, а порождающую протест и ярость. Учат не знающих войны. Зовут на борьбу с нею. Поняв значимость подвига Каверы Дуниковского, люди, причастные к искусству, пытаются найти место его картинам в существовавших и существующих течениях искусства. Перед ними возникает вопрос: ЧТО ЭТО? Натурализм, реализм, формализм или же что-нибудь другое? В полотнах Дуниковского нет слепого, ремесленного копирования природы — это не натурализм. Здесь нет увлечения формами ради формы — формализм здесь и не пахнет. Внимательный зритель найдет в цикле то **СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ СОДЕРЖАНИЕМ И ФОРМОЙ (С ИСКЛЮЧЕНИЕМ ВСЯКИХ ПСИХОЗОВ, СУЕВЕРИЙ И МИСТИКИ), ИМЯ КОТОРОМУ РЕАЛИЗМ.** Но реализм — не синоним слову прогресс. Ведь кроме реализма старых голландцев, русского реализма передвижников и социалистического реализма, был и есть реализм фашистский. Врати мира, когда видят медленность действий различных формалистических течений в искусстве, разрушающих психику, и неспособность этих течений дотечь до здравого смысла простых людей, берут на свое вооружение реализм. Великое соответствие формы и содержания, которого добился польский художник, удавалось очень немногим во всей истории искусств. Но всегда это соответствие

имеет общим неповторимостью друг друга — бесподобность одного другому и обязательность единого этического направления. Это древнейшее и всегда новое, независимое от общественного строя и национальной принадлежности, течение в искусстве, — течение всех народов и всех искусств, **ИМЯ КОТОРОМУ — ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ.** Гуманистический потому, что творцы его всегда выше всего ставили человека и человечность. Потому, что творцы его зарождали в человеке новые качества, все дальше уводя его от животного эгоистического начала. Гуманистический потому, что "родители" его любили людей не снисходительно ласковой, а истинно человеческой любовью, поощряющей особо хорошее, строго спрашивающей за преступления. Гуманистический, так как он всегда активно защищал человека и от филистерства, и от разрушающего влияния шинизма, оседлав которые, в наше сознание въезжают и нищезнание с его сверхчеловеком и верой в расу господ, и фрейдиизм — с его половыми гормонами верхом на человеческом мозгу, и мальтузианство — с его "новыми порядками". Гуманистический потому, что он в самые тяжелые времена — в дни войны, бурь и столкновений, помогает распознать действительных врагов человечности даже среди творцов прекрасного: композиторов, художников и писателей; среди тех служителей искусства, кто во времена сложнейших коллизий заманивает людей в склизкий душевный мир соблаговещия; заманивает истеричностью музыки и танца, искренностью алкоголиков и эротоманов, гипнотизирующей прайдой инстинктов, фальшивой кропотливостью героев мира бесцельных жизней и неосмысленной любви. И, заманивая средствами искусства, порождает в людях тоску зверя и мировую скорбь, делая из человека или безвольных самоубийц, или же тугоголовых овец и баранов — атомное мясо будущей войны. Три картины из цикла "ОСВЕНЦИМ" — произведения реалистические, гуманистические. Они порождают высокие эмоции, поднимают лучшие чувства людей. Эти чувства вызывают представления, как в случае войны, в случае даже кратковременного успеха противников человечества, а во многих странах и без войны при победе националистов, человекоподобные звери начнут уничтожать нас и наших близких вот такими же "отработанными" приемами, начнут расстреливать, вешать, жечь, пытать. Эти представления заставят многих понять, что Освенцим, Бухенвальд, Маутхаузен и другие "чистилища" прошлой войны — всего лишь репетиция для современных наци. Заставят оглядеться и увидеть, что во многих странах уже готовы к новой всечеловеческой войне и не случайно сумасшедшие, а целые организации стремятся нажать кнопку начала атомной войны. Заставят видеть, как вслед за гибелью от ядерного оружия сотен миллионов людей, оставшихся в живых будут погубить от невиданных пандемий чумы, холеры, оспы и других болезней; как из-за разрушения мутаций у людей начнут рождаться не дети, а страшные зверушки; звери и растения породят последних своих потомков-уродов, и почва на Земле разрушится, изменится атмосфера, сотрутся все следы человеческой цивилизации, и наша планета превратится в космический труп. Но цикл картин Дуниковского, вызывая даже такие мрачные представления о войне, не подавляет зрителей. Слабые и равнодушные поднимаются на бой против наступающего фашизма. Ищут формы борьбы с ним. Начинают верить в объединенную мощь людей, верить в человека. Полотно "РУШТ", "ОРКЕСТР" и "ЕЛКА" — произведения гуманистического реализма. В них человек поднят выше природы. Он стоит над страхом, в несокрушимости знаний и воли, в человеческой чистоте и любви к людям.

1959 — 1960 гг.

ЛЮДИ СОЛНЦА

26 июля на Ваганьковском кладбище состоялась выступление молодежной музыкальной группы "Люди Солнца", посвященное 17-ой годовщине смерти великого народного поэта Владимира Высоцкого.

Мы пришли сюда, когда уже кончились официальные лужковские мероприятия и торжественные речи. Только охапки цветов напоминали о вчерашнем событии. Но люди все еще шли. Они шли поклониться могиле того, кого долгие годы называют "народной совестью". Встав неподалеку, мы стали исполнять песни Высоцкого и наши собственные песни. После первой же песни к нам подошел здоровый мужик и потребовал немедленно прекратить, аргументируя тем, что мол "вчера был день, а сегодня хватит". Пугаться мы не стали, тем более, что в это время стали подходить заинтересовавшиеся люди. Мы продолжали петь. А люди возлагали цветы, слушали, иногда подпевали, потом уходили, приходили новые люди, просили исполнить их любимые песни Высоцкого. Пожилые женщины удивленно радостно говорили: "Как хорошо, что молежкие любят Высоцкого!". Под конец мы возложили к подножию памятника поэту плакат: "Высоцкий — Пушкин сегодня".

Группа "Люди Солнца" создана по инициативе антифашистского молодежного движения "Освобождение". В противовес агрессивной, бездумной и бездушной "музыке", которая заполняет радио волны и телевизоры, мы хотим своими песнями нести молодежи идеалы человечности, свободы, добра и справедливости. Наше творчество будет дарить людям радость и желание сопротивляться злу.

ЛЮДИ СОЛНЦА

Мои волосы — белее снега,
А кожа — чернее негра,
И глаза, как у японца,
Потому что я — человек солнца.

Жить сегодня не просто на свете:
Каждой твари нужно ответить,
Отчего я такой необычный
И воздух поглощаю привычный.

Но наступят времена людские,
Растворится глупость в пустыне,
И когда человек встанет у окна,
Он увидит только людей солнца.

Мечтать никогда не вредно,
Но полезней все же стать добрым,
А добро заключается в деле:
Ведь будущее — за людьми солнца.

ЧТО У ТРЕЗВОГО НА УМЕ...

Помните, это же то самый "набор", который реально морально поддѣлывает наши "коммунисты". И это как нельзя лучше характеризует внешнеполитическую линию этого псевдо-коммунистического движения как базирующуюся на традиционных коммунистических классовых ценностях, а на ценностях тухло империалистических. Но никогда ни один активист, хотя бы "костыль" под коммуниста, не признается открыто в мотивах этой поддержки, в крайнем мере, находясь в здравом уме. Лишь Нересов, с присущим ему цинизмом, озвучил эти мотивы. Как говорится, "что у трезвого на уме, то у пьяного на языке". Вряд ли Нересов был пьян, когда писал свою статью. Но как трезвый никогда не поддерживает пьяного, даже если тот высказывает его искренние мысли, так и трезвомыслящий "коммунист" никогда не признается, что ценничан Нересов лишь довел до логического конца, систематизировал и выстроил в логическую цепочку его собственные мысли. Не признается и не признает Нересов своего духовного брата, и не простит. Поэтому можно с полным основанием сказать, что Нересова для левого движения больше не существует. Но "нересовщина" в нашем "коммунистическом" движении живет, хотя и стыдливо прчется. И до тех пор, пока это движение не разделится на свою левую и правую составляющие, ярлык "красно-коричневых" будет висеть на всех левых.

А с другой стороны, что тут можно возразить? И как это окажется столь радикальным (за неимением точнее), чтобы понять ситуацию до конца и дать достойный ответ? Ведь не зря писали политологины в своем "Слове о судьбе Отечества" перед думскими выборами 1995 года: "Мы рассматриваем государство как высшую ценность, как основу основ... Мы хорошо понимаем, что без мощной армии... нет и не может быть сильного государства". Баркашловы тоже это понимают? Далеко точно так же, как и два века до этого знаменитый английский философ (это государство — это "высшая ценность", фетиш, идол... <> Офицер — действительно "опора державы" и "патриот по профессии"... <> Фигляр старопольского фашизма с гордостью говорит, что из тех знаменитых ему солдат и офицеров, кто прошел чеченскую войну, "почти все на 100% патриоты и наши потенциальные сторонники". Кандидатский слог, видимо, здесь уже не нужен — фашистский русский каратель применяется в РНЧ тем быстрее, чем больше выкрикивает предан он убоим в Чечне, чем больше их домов снес и чем больше их скораб урал... <> Баркашловы и прочие фашистские шваль мечтают уже занять в казакму, задумывая витарианское общество и непотопляемый миром — рабоче-казаческий ВПК, чтобы начать наступать с конюшниками за пределами мира... <> Последняя армия — одна из составных частей этой машины — должна быть попросту растаплива! Надр лишь одно, можно много, промолчать, старея соплять и повторять эту мысль, чтобы общество узнало ее, восприняло, а потом и приняло к ней. Надо шокировать общество! Чем радикальнее идея, чем глубже шок — тем лучше! Прямо говорить офицерам о распуске армии, о солдатах-штыках, о том, что их ждет в 18-летних плавках присягать и 100-процентному, погребенному бою!воны признава — как-то сикта дити умирать? <>

4